

МЕЖАКАДЕМИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ
РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

**МЕЖАКАДЕМИЧЕСКИЙ СОВЕТ
ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА**

Научные материалы

Выпуск пятый

**Интеграция и
вопросы безопасности
Союзного государства**

Минск

**Центр системного анализа и стратегических исследований НАН
Беларуси**

2013

Соколова А.А.

Смоленский государственный университет

Соколова С.Н.

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук, философии и права, проректор Полесского государственного университета

Сенив Ю.М.

подполковник запаса (Республика Беларусь)

Интеграционные процессы и основные тенденции регулирования сферы безопасности

Исследуя основные тенденции регулирования безопасности, авторы уверены, что, несмотря на имеющуюся специфику, эта сфера в полной мере присуща всей человеческой жизнедеятельности, детерминируемая интеграционными процессами. «Сегодня со всей очевидностью можно утверждать: побеждает исторически оправданная, объективно закономерная тенденция – тенденция к интеграции государств»⁶.

Следовательно, эта область человеческой деятельности (сфера безопасности) подвержена влиянию, воздействию государства и других социально-экономических, социальных, социально-политических и других акторов. При этом государство может вмешиваться в нее максимально (как это, например, осуществлялось в СССР), либо минимально (как, скажем, это было в России в 90-е годы прошлого столетия), а вот как могут в безопасность вмешиваться сам социум и граждане – долгое время оставалось проблематичным.

---

⁶ Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции (1996-2001 гг.) / Л.П. Козик, М.В. Мясникович, А.М. Абрамович и др. – Польша, 2001. С. 3.

Но далее авторы статьи столкнулись с методологическими трудностями, поскольку предмет исследования требовал выявления тенденций регулирования безопасности. Однако не совсем ясно, каким образом это сделать? Можно было, конечно, пойти по некоему традиционному пути, апробированному другими исследователями. Если в целом кратко обозначить этот путь, то он заключается в формировании политики безопасности (она также называется политикой национальной безопасности, политикой обеспечения национальной безопасности).

Так, например, российские исследователи Л.И. Гончаренко, Е.С. Куценко утверждают, что безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного, иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства. Они полагают, что в рамках этой единой госполитики (которую следует проводить на основе устойчивого развития экономики) можно обеспечить эффективную реализацию национальных интересов⁷. Затем вновь, как и большинство отечественных исследователей, эти специалисты анализируют опасности, угрозы, жизненно важные интересы и завершают анализ так называемым имитационным моделированием решения проблем управления безопасностью. Причем, фактически они вначале сводят управление безопасностью к системе управления экономической безопасностью, а затем – к некоей системе управления вообще. Эта система (выполненная, в табличном виде), в варианте Л.И. Гончаренко, Е.С. Куценко представляет собой, как полагают авторы, обычную бихевиоральную «двучленку» (угроза и реакция на нее)⁸.

Другой исследователь С.В. Кортунов в своем анализе также много внимания уделяет политике безопасности, однако при этом сразу же формулирует несколько методологических проблем управления безопасностью⁹. Так, например, в соответствии с законом Российской Федерации «О безопасности» (ст. 2)

---

⁷ Гончаренко, Л.И., Куценко, Е.С. Управление безопасностью. М., 2005. С. 7, 8.

⁸ Гончаренко, Л.И., Куценко, Е.С. С. 183, 189-195.

⁹ Кортунов, С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы. М., 2007. С. 85.

основным субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. Но при этом в законе также записано, что «граждане, общественные и иные организации и объединения являются субъектами безопасности, обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹⁰.

Тогда у авторов статьи возник закономерный вопрос, как следует понимать реализацию «прав и обязанностей» в этой области для граждан и их объединений в демократическом государстве?

Размышляя над диалектикой участия межгосударственных объединений, национального государства и так называемой общественности в обеспечении безопасности, С.В. Картунов достаточно часто употребляет термин «управление». В первую очередь, он употребляет его применительно к деятельности государства и отдельно выделяет систему государственного управления национальной безопасностью¹¹.

Аналогичную позицию выдвигает специалист из Совета безопасности Российской Федерации В.П. Назаров, который четко и недвусмысленно заявляет: вопросы обеспечения национальной безопасности должны решаться в рамках государственного управления. По его мнению, в противном случае принимаемые стратегические решения, например, в экономике и социальной сфере, могут повлечь за собой существенные социально-политические просчеты, вызвать рост протестной активности населения¹², поэтому, В.П. Назаров уточняет, что механизм государственного управления, основанный на принципах стратегического планирования, можно считать оптимальным в современных условиях.

Несколько иначе проблему воздействия на сферу безопасность видит исследователь М.П. Хрипков. В своей работе он предлагает

---

¹⁰ Закон РФ 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Российская газета. 1992, 6 мая.

¹¹ Картунов, С.В. Указ. соч. С. 129.

¹² Назаров, В.П. Стратегическое планирование развития Российской Федерации с учетом задач обеспечения национальной безопасности – важнейший компонент государственного управления // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М., 2007. С. 17.

механизм государственного и общественного обеспечения национальной безопасности¹³ (компонентами которого выступают устойчивая рациональная политическая организация общества, эффективная экономическая система и высокие нравственные устои общества). По мнению М.П. Хрипкова, политика безопасности связана с функционированием ряда механизмов, не сводимых к тем или иным ведомствам или учреждениям. Он также полагает, что ключевой проблемой для деятельности по обеспечению национальной безопасности является ресурсная проблема (главным ресурсом он считает интеллект). Исследователи из Екатеринбурга в механизм обеспечения национальной безопасности включают субъектов, цели, нормы, средства, способы и методы, посредством которых субъекты воздействуют на опасности, угрозы для достижения целей, то есть требуемого состояния безопасности¹⁴. Полагаем, что эти специалисты вполне обоснованно сводят процесс управления безопасностью к механизму обеспечения безопасности, полагая, что управление представляет собой специфический вид деятельности государства, общественно-политических организаций, планомерное, сознательное, целенаправленное воздействие на объект – безопасность¹⁵.

Рассматривая различные точки зрения, авторы статьи все время пытались найти специалистов, которые бы исследовали процесс регулирования (а не только управления) процессов безопасности. Впервые, пожалуй, принципиально иную (отличную от управленческой) точку зрения в связи с выяснением сущности воздействия на безопасность авторы нашли в работе российского ученого Б.В. Сысоева. Он на основе саморазвития европейской цивилизации делает вывод о саморегулирующем характере безопасности. Так, например, исследователь полагает, что механизмами общественной саморегуляции являются рынок, государственное регулирование

---

¹³ Хрипков, М.П. Внутренние угрозы национальной безопасности России: сущность, структура, социальные последствия (социологический анализ): автореф. дис. ... докт. социол. наук. М., 2004. С. 11.

¹⁴ Основы теории и актуальные проблемы национальной безопасности России / Под ред. В.Ф. Ницевича. Екатеринбург, 2003. С. 38-39.

¹⁵ Основы теории и актуальные проблемы национальной безопасности России / Под ред. В.Ф. Ницевича. Екатеринбург, 2003. С. 46.

и координация хозяйственной политики¹⁶.

Рассмотрение полифонии авторских мнений на идею того, как и каким образом можно управлять безопасностью, или иначе – процессами в сфере безопасности, позволяет авторам статьи сформулировать и предложить их суммарную оценку.

Во-первых, часть исследователей приравнивают процесс воздействия на безопасность в обществе к специализированному виду политики (политике безопасности в Союзном государстве).

Во-вторых, ряд исследователей полагают, что воздействие на безопасность равноценно или синонимично воздействию государства (хотя следует подчеркнуть, что другие специалисты выделяют целый спектр других, негосударственных акторов).

В-третьих, некоторые исследователи фактически ставят знак равенства между воздействием на сферу безопасности и механизмом этого воздействия, что особенно актуально в связи с вопросами, связанными с интеграционными процессами и развитием Союзного государства. «Нам совершенно ясно, что другие страны присоединяться к нам только в том случае, если Союзное государство станет своего рода моделью для подражания, будет сильным и привлекательным, если мы обеспечим своим гражданам мирную и достойную жизнь, благополучие и процветание»¹⁷, а значит – безопасное существование и стабильность.

Считаем, что в результате активной интеллектуальной деятельности может появиться конкретно представленные основные тенденции регулирования сферы безопасности.

Первая выделяемая нами *тенденция формирования потребности в безопасности* связана с осознанием того факта, что потребности движут человеком, а он формирует, регулирует их содержание в обществе (хотя есть мнение о невозможности формировать потребности). Так, согласно теории («Иерархическая теория потребностей») психолога А. Маслоу, социальные, престижные, духовные потребности сильнее дифференцируют людей и их поведение.

---

¹⁶ Сысоев, Б.В. Политические проблемы европейской безопасности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1999. С. 12, 14.

¹⁷ Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции (1996-2001 гг.) / Л.П. Козик, М.В. Мясникович, А.М. Абрамович и др. – Польша, 2001. С. 11.

С другой стороны, чем выше уровень иерархии потребностей, тем значительнее вклад самого человека в формировании потребностей, и, значит, эти потребности контролируемы и регулируемы со стороны тех или иных акторов¹⁸. Потребности низшего уровня (физиологические и защитные) присущи и животному и человеку. Напомним, что первобытный человек в процессе совместного взаимодействия с себе подобными людьми, культивировал потребности более высокого уровня (социальные, престижные, духовные)¹⁹.

Потребности высокого уровня (общественные) востребовали более совершенный уровень безопасности, который можно было сформировать только в обществе. Следовательно, мы можем отметить первую тенденцию: *безопасность человека зависит от общественных потребностей в безопасности, которые формируются только в социуме.*

Это проявляется в самовопроизводстве потребности в безопасности более высокого уровня. Так, например, современная молодежь, имеющая более высокий уровень образования, чаще разочаровывается в труде в случае, если ей предоставляют низкооплачиваемую и однообразную работу. Ведь, чем выше образование, тем выше притязания, и как следствие, более долгосрочный период выбора профессии. Все чаще молодые люди связывают с выбором профессии выбор фундаментальных ценностей, ищут в ней ответ на главные вопросы жизни²⁰. То есть, рост притязаний, уровня жизни в социуме автоматически требует более тонких механизмов регулирования и большего количества ресурсов (в том числе интеллектуальных) на обеспечение гарантированной безопасности. Кроме того, подавление потребностей любого уровня деформирует личность и поведение граждан, изменяет стереотипы. Человек с подавленными потребностями в безопасности, статусе, самореализации несколько неполноценен (его неполноценность выражается в апатии, стремлении избегать ответственности, иногда в агрессии). Десоциализированным

---

¹⁸ Кравченко, А.И. Социология. Екатеринбург, 1999. С. 68-69.

¹⁹ там же.

²⁰ Бондаренко, Е., Сикорский, В., Кодзасова, И. 6 100 000 россиян ищут работу // Аргументы и факты. № 11. 2009. С. 14.

человек становится в силу социальных условий, например, жизни в авторитарном обществе, пребывании в тюрьме или психбольнице, а не по причине дефектов в психике или организме²¹. Следовательно, подавление, неполная реализация потребности в безопасности объективно деформируют личность и общество.

На базе потребностей в социуме формируются интересы, а не удовлетворенные общественные интересы при этом являются основным сигналом для активной деятельности политической и государственной власти, общества в целом. Так, многими исследователями отмечается, что блокирование национальных интересов, их игнорирование со стороны властных структур или доминирующего этноса, социальной группы ведут к возникновению противоречий и конфликтов в обществе.

Потребность в политической суверенности, полновласти в решении вопросов исторического развития диктует именно национальный интерес, который и является «клеточкой», «атомарным» субстратом социального и межнационального противоречия²².

Следовательно, подавление, неполная и частичная реализация интереса безопасности объективно приводит к межличностным и социальным конфликтам. Кроме того, многие специалисты полагают, что базовыми, определяющими все другие интересы, являются интересы экономические. И поскольку авторы статьи с этим согласны в принципе, то полагаем, что применительно к сфере безопасности эта тенденция может звучать следующим образом: *в основе интереса в безопасности находится экономический интерес.*

Изучение профильной литературы позволило авторам также понять, что социальные интересы объективно влияют на функционирование организаций, учреждений, могут входить в противоречие с корпоративными интересами²³. Для недопущения обострения этого противоречия, перерастания его во внутриорганизационный конфликт требуется разработка, реализация специальных программ регулирования по

---

²¹ Кравченко, А.И. Указ. соч. С. 69.

²² Анцупов, А.В., Шипилов, А.И. Словарь конфликтолога. СПб., 2006. С. 128.

²³ Анцупов, А.В., Шипилов, А.И. Словарь конфликтолога. СПб., 2006. С. 128.

формированию защитных механизмов согласования социальных, общеорганизационных, групповых и индивидуальных интересов.

Поясним, что интерес обязательно требует разработки и реализации специальных программ на любом уровне (международном, региональном, национальном, социальном, групповом, корпоративном и межличностном).

На втором этапе механизма предполагается, что определенные потребности, интересы объективно вызывают необходимость у соответствующих субъектов формировать ответные, важные критерии и осуществлять эффективное целеполагание по воздействию на сферу безопасности.

Так, специалисты полагают, что чем объективнее будут исследованы потребности, интересы гражданина, социальных групп, общества, тем субъект регулирования в целеполагании (выборе приоритетов) достовернее опишет конечную ситуацию, к достижению которой должна стремиться саморегулирующая функционирующая система²⁴. То есть, разработка плана-образа желаемого состояния с набором параметров, фактов и формулировка группы целей будет отвечать потребностям и интересам²⁵. Это означает, что применительно к безопасности очевидна следующая тенденция: *объективной зависимости эффективного целеполагания безопасности от уровня и качества осмысления национальных интересов.*

Формирование эффективного прогноза зависит от способности субъекта регулирования определять характер и направленность предполагаемых действий самоорганизующих социальных структур. Так, не может совершенствоваться безопасность без комплексного мониторинга ее состояния, динамики, без создания алгоритмизированной информационно-аналитической системы развития сферы безопасности²⁶.

Важным компонентом этой технологии является анализ традиций народа как объекта регулирования, его состояния, анализ состояния, целей и перспектив конкурентных объектов, анализ состояния связанных (смежных) объектов, анализ

---

²⁴ Аналитическое обеспечение принятия управленческого решения / Под ред. А.И. Селиванова. М., 2005. С. 10.

²⁵ Там же.

²⁶ Аналитическое обеспечение принятия управленческого решения / Под ред. А.И. Селиванова. М., 2005. С. 10.

ресурсных потенциалов. Причем, для поиска целей, прогнозирования и государственного регулирования с начала 90-х годов (именно тогда, когда в России отказались от планирования и прогноза) в наиболее развитых странах начали использоваться самые современные интеллектуальные технологии экспертного типа – форсайт-технологии.

Для разработки целей, выделения приоритетов стали разрабатываться требования к процедуре и были приняты соответствующие организационно-регулирующие решения²⁷. Также отметим, что программно-целевое регулирование безопасности (известно, что федеральные, ведомственные целевые программы в настоящее время являются основными инструментами государственной политики) объективно предполагает комплексный учет мировоззренческой, научной и экспертно-аналитической составляющей деятельности по воздействию на безопасность. Например, успехи современного Китая во многом связаны с тем, что там даже адаптация экономики к мировому рынку происходит на основе пятилетних планов. В этой связи, формула «адаптация национальной экономики к мировому рынку» выглядит более целесообразным приоритетом реорганизации российской и белорусской экономики, поскольку ориентация только на рынок, как показывает практика многих стран, обычно разрушает национальные экономики. То есть, как и в экономике, в сфере безопасности необходимо действовать комплексно, сохраняя национальные традиции, все те «изюминки», которые способны отличить и создать конкурентные преимущества системе безопасности.

Сформулируем тенденцию на третьем этапе воздействия на безопасность – *регулирующее влияние на сферу безопасности тогда высокоэффективно, когда оно воплощает в себе продуманно подобранные нормы, средства, способы и методы, которые будут применяться в процессе реализации поставленных целей.*

---

²⁷ Обычно эта процедура осуществляется с использованием экспертов, выделяющих приоритеты и формирующих краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели и целевые показатели в координации с первыми лицами, принимающими решения. См.: Аналитическое обеспечение принятия управленческого решения / Под ред. А.И. Селиванова. М., 2005. С. 12.

Раскрывая эту тенденцию, уточним, что, во-первых, искренне полагаем, что регулирующие действия субъектов обеспечения безопасности, в первую очередь, должны базироваться на правовых актах государства²⁸. Нормы права являются особой разновидностью социальных норм (наряду с нормами морали, нормами каких-то отдельных, не государственных, социальных общностей) и поэтому в полной мере на практике регулируют безопасность. От других норм их отличают, во-первых, всеобщий характер, своего рода обезличенность, распространение на всех участников общественных отношений, независимо от их воли и желания.

Кроме того, полагаем важным выделить другую группу норм, которые изложены в нормативных документах, уставах организаций, объединений, внутриведомственных инструкциях, постановлениях и приказах силовых структур. С известной долей условности в них устанавливаются нормы и разграничиваются функции, полномочия различных субъектов в защите личности, общества, государства от всевозможных опасностей, угроз. При этом крайне важно согласование их действий, которое выполняют судебные органы власти²⁹ (Конституционный Суд, Верховный Суд). Кроме того, нельзя не учитывать, что на безопасность оказывают немалое влияние так называемые неписанные нормы, выраженные в традициях, обычаях и менталитете граждан.

Во-вторых, модернизация средств, применяемых для регулирования общественных отношений, например, в России, прямо влияет на состояние общества и безопасность в нем³⁰.

---

²⁸ Норма права – установленное государством общее правило поведения, регулирующее правоотношения (общественные отношения, базирующиеся на нормах права) и охраняемое принудительной силой государства. Formой существования норм права являются нормативно-правовые акты и иные источники права. См. подробнее: Анцупов, А.В., Шипилов, А.И. Указ. соч. С. 274.

²⁹ Ницевич, В.Ф. Национальная безопасность: теоретические основы, механизм обеспечения, региональная составляющая. Орел, 2000. С. 56.

³⁰ Так, под средствами обеспечения национальной безопасности понимаются органы и институты государства и общества, которые непосредственно используются для предотвращения, нейтрализации и устранения опасностей и угроз, а также ликвидации их последствий. См.: Ницевич, В.Ф. Национальная безопасность: теоретические основы, механизм обеспечения, региональная составляющая. Орел, 2000. С. 57.

Основными средствами обеспечения национальной безопасности, как известно, являются: Совет Безопасности; Вооруженные силы, Федеральные органы безопасности, органы внутренних дел, внешней разведки, правительственной связи, информации, налоговой службы; службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, формирования гражданской обороны; пограничные, внутренние войска; органы, обеспечивающие безопасное ведение работ в промышленности, на транспорте; службы обеспечения безопасности средств связи, информации, таможни, природоохранные органы, органы охраны здоровья населения. Их изменение, на взгляд авторов, автоматически приводит к изменениям в сфере безопасности.

В-третьих, отметим, что чем эффективнее используются невоенные способы обеспечения безопасности, тем менее вероятным является использование военной силы в урегулировании конфликтных ситуаций.

Действительно, современная концепция международной безопасности ориентирует мировое сообщество, региональные и национальные субъекты политики на приоритетное использование всего арсенала политических, невоенных средств, методов защиты от опасностей, угроз (при этом всю совокупность способов обеспечения национальной безопасности принято делить на две большие группы: невоенные и военные)³¹.

Следовательно, максимальное развитие невоенных способов регулирования безопасности обеспечит сохранение жизней граждан, материальных ценностей общества и в целом, способно ускорить развитие российского и белорусского общества.

В-четвертых, выбор метода регулирования безопасности находится с ожидаемым результатом в тесной взаимозависимости. Так, например, метод «баланса интересов» предполагает такую деятельность государства, социума по реализации национальных интересов, которая не ущемляла бы реализацию национальных интересов. Другими словами, «баланс интересов» требует согласования деятельности многих субъектов безопасности по реализации национальных интересов и

---

³¹ Невоенные способы различаются на политико-дипломатические и социально-экономические. Так, китайский философ Сунь Цзы неоднократно подчеркивал, что хоршее сражение – это не состоявшееся сражение.

достижения компромисса. Проблема заключается в том, что деятельность по реализации национальных интересов одних часто оказывается в противоречии с такой же деятельностью других (в этом сложность интеграционных процессов в Союзном государстве и ЕЭП). Интересно, что в США национальные интересы определяются, как «такие интересы, по которым страна ни в коем случае не пойдет на компромисс, а при необходимости готова будет ради их обеспечения вступить в войну»³².

Малая практическая эффективность использования данного метода в обеспечении национальной безопасности потребовала выработки других методов, в частности, метода «общих интересов». Метод «общих интересов» предполагает совместную деятельность многих субъектов безопасности по реализации общих интересов. Изначально такими общими интересами были глобальные экологические проблемы, нераспространение ядерного и другого оружия массового уничтожения, освоение космического пространства, ликвидация последствий природных катаклизмов.

Сегодня в орбиту общих интересов все больше вовлекаются проблемы экономического, социального, военного, демографического, политического характера, что надо учитывать при актуализации интеграционных процессов и развитии Союзного государства.

На четвертом этапе обеспечения безопасности осуществляется само практическое воздействие на объект, то есть на безопасность. Полагаем, что и на этом этапе мы можем сформулировать следующую тенденцию: *эффективность регулирования безопасности возрастает тогда, когда растет ресурсная база, использование Интернета и институциональный характер этой деятельности.*

При этом «если под безопасностью информации понималась защищенность информации от дестабилизирующего воздействия внешней среды и внутренних угроз, то под информационной безопасностью стала пониматься защищенность информационных систем, в том числе и человека, как необходимого их компонента от возможного информационного

---

³² Косолапов, Н.В. Национальная безопасность в меняющемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 2. С. 6.

воздействий, нарушающего безопасное функционирование системы»³³.

Активность в этой сфере объективно зависит от имеющихся ресурсов. Как отмечает исследователь С.В. Картунов, не так просто ответить на вопрос за счет чего осуществляется деятельность в сфере безопасности? И отвечает на него следующим образом: деятельность по обеспечению безопасности осуществляется «за счет особого круга других систем деятельности, создающих для сферы безопасности возможности «захвата» и употребления практических любых ресурсов»³⁴.

Согласимся с такой точкой зрения С.В. Картунова, поскольку сама по себе безопасность не продуцирует новые ресурсы, а только создает приемлемое состояние безопасности, которое является ресурсом для других сфер жизнедеятельности. То есть, фактически, на наш взгляд, было бы весьма продуктивным, если бы на уровне государства были предусмотрены и артикулированы те ресурсы, которые в каждой из других сфер при необходимости могут быть им использованы в сфере безопасности.

В результате трансформации современных общественных отношений они все в большей степени приобретают сетевой характер, а сама социальная активность в значительной мере перемещается в информационное пространство³⁵.

Здесь мы хотим подчеркнуть, что деструктивные действия в социуме в весьма в значительной мере исходят от молодежи (которая общается через Интернет), а в Интернете, как отмечает исследователь О.Н. Забузов, все чаще формируется социальный «протестный потенциал»³⁶. Поэтому, полагаем, что использование Интернета в регулировании безопасности должно не отставать от его использования обществом.

Институциональный характер современной деятельности в немалой степени определяется демократической характеристикой

---

³³ Волобуев, С.В. Философия безопасности социотехнических систем. Информационные аспекты / С.В. Волобуев. – 2-е изд. – М.: Вузовская книга, 2007. С. 55.

³⁴ Картунов, С.В. Указ. соч. – С. 99.

³⁵ Забузов, О.Н. Интернет как средство реализации военно-информационной политики российского государства: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. С. 19.

³⁶ Там же.

общественного устройства. Так, исследователь С.З. Павленко считает, что развивать систему влияния на безопасность можно на основе системы политических и социально-политических институтов, предназначенных для выявления признаков, свидетельствующих либо о новых возможностях (новых идеях, стратегиях, путях развития), либо об опасностях, угрозах для интересов государства³⁷.

Входящие в эту систему государственные и общественные органы, информационно-аналитические службы, группы экспертов оценивают концепции, программы, стратегии, политические меры, мероприятия с точки зрения возможного политического ущерба государству и максимального его снижения. Поэтому эффективность регулирования сферы безопасности находится в прямой зависимости от институционального характера этой деятельности.

Полагаем, что на пятом этапе – осуществления обратной связи от объекта к субъекту (когда информация о полученном результате поступает к субъектам и сравнивается с базовыми интересами) – работает следующая тенденция: *степень объективности информации о безопасности напрямую, зависит от количества, качества, и способа «доставки» источников этой информации к субъекту.*

Во-первых, очевидно, что степень объективности информации о безопасности, напрямую зависит от количества источников этой информации. Во-вторых, на наш взгляд, существует прямая зависимость качества информации о состоянии безопасности от вовлеченности в сферу безопасности общественности, средств массовой информации. Фактически, объем, точность информации могут быть получены только при наличии множества заинтересованных в ее получении лиц, органов, институтов.

Авторы статьи согласны с С.В. Картуновым, который «общественное мнение» относит к одному из более эффективных институтов сферы безопасности³⁸.

В-третьих, выбираемые способы «доставки» высшему

---

³⁷ Павленко, С.З. Безопасность российского государства как политическая проблема: автореф. ... дис. докт. полит. наук. М., 1998. С. 18.

³⁸ Картунов, С.В. Указ. соч. С. 159-160.

руководству о состоянии сферы безопасности зависят от политической системы, демократического характера ее государственного устройства.

Обобщая информацию в профильных источниках, авторы статьи обнаружили еще один подход к пониманию регулирующих воздействий на безопасность, который напрямую связывает безопасность с силой или слабостью регулирования.

В последнее время исследователи все больше внимания уделяют так называемым «мягким» стратегиям обеспечения безопасности, в результате которых может быть сформирована так называемая мягкая безопасность (термин американского философа Дж. С. Наю). Например, по мнению ряда американских экспертов политика односторонних действий и опоры на одностороннее военное превосходство – это анахронизм³⁹. Естественно, что жесткая безопасность является следствием достаточно жестких (с опорой на военную силу, в первую очередь) мер в политике.

В самом первом приближении в дискуссионном плане авторы полагают важным подчеркнуть, что вариант «жесткой» безопасности, скорее всего, является результатом эффективного государственного управления социумом, вызванного стремлением государственной власти управлять всем обществом, и безопасностью, в частности, а «мягкая» безопасность – это следствие более точечных действий, в первую очередь, регулирующего характера.

Авторы статьи ни в коем случае не собираются критиковать «жесткую» стратегию за что-нибудь (например, за возможную низкую эффективность в современных условиях или высокую стоимость реализации). Авторы лишь хотели показать, что в случае субъективного выбора в социуме иной стратегии обеспечения безопасности в нем объективно начинают действовать совершенно другие закономерности и тенденции. Об этом в своей статье достаточно убедительно, на наш взгляд, написал исследователь Н.А. Ломакин, который считает, что даже на основе анализа федерального бюджета (его статей,

---

³⁹ Так называемая «мягкая мощь» включает в себя культуру, политическую идеологию и внешнюю политику. См.: «Мягкая безопасность» по Джозефу Наю // Международные процессы. 2005. № 1. С. 117.

выделяемых на безопасность) можно четко понять: какая стратегия действий власти в отношении социума и безопасности в нем выбрана⁴⁰.

В качестве выводов отметим, что нам удалось вычленить ряд тенденций, характерных для регулирования безопасности. Методологией формулирования этих тенденций стала опора на этапы процесса обеспечения национальной безопасности.

Во-первых, рост притязаний и уровня жизни в социуме автоматически требует более тонких *механизмов регулирования*, большего количества *ресурсов на обеспечение гарантированной безопасности*. Неполная реализация интереса безопасности объективно приводит к социальным конфликтам, а в основе интереса в безопасности находится экономический интерес. Кроме того, интерес в безопасности требует разработки, активной и эффективной реализации специальных программ на любом уровне, чему активно содействует интеграционный процесс (создание единого экономического пространства – таможенный союз и торгово-экономические отношения).

Во-вторых, очевидно, что существует объективная зависимость эффективного целеполагания безопасности от национальных интересов, что безопасность не может развиваться без комплексного мониторинга состояния, динамики этой сферы и без создания алгоритмизированной информационно-аналитической системы (программно-целевое регулирование безопасности и развитие белорусско-российских интеграционных процессов).

В-третьих, регулирующие действия субъектов обеспечения национальной безопасности должны базироваться на правовых актах государства, а модернизация средств регулирования общественных отношений, прямо влияет на состояние общества и сферу безопасности (правовые и организационные основы развития интеграционных процессов в рамках Союзного государства).

В-четвертых, существует объективная зависимость эффективности современной безопасности от невоенных

---

⁴⁰ Ломакин, Н.А. «Мягкая» безопасность в представлениях федеральной и региональных элит (на примере северо-западных областей России) // Международные процессы. 2003. № 2. С. 112.

способов ее обеспечения (использование Интернета в регулировании безопасности не может отставать от его использования обществом).

В-пятых, эффективность государственного регулирования безопасности находится в прямой зависимости от институционального характера этой деятельности, а степень объективности информации напрямую зависит от количества и качества источников этой информации. Кроме того, существует прямая зависимость качества информации о состоянии безопасности от вовлеченности в безопасность общественности, СМИ, а выбираемые способы «доставки» высшему руководству информации о состоянии безопасности зависят от политической системы, демократического характера осуществляемых преобразований.

Акцент на тенденциях регулирования безопасности позволит не только повлиять на эффективность данной области общественного бытия, но и с высоким качеством регулировать общественные отношения в сфере безопасности с учетом организационно-правовых трансформаций и развития Союзного государства.